

ТВОРЕЦ ПРЕКРАСНОГО

К 90-летию со дня рождения С. Рахманинова

композитор, гениальный пианист, блестящий дирижер. В истории музыкальной культуры можно назвать лишь одно имя — это Ф. Лист, которого можно в этом смысле сравнить с Рахманиновым.

Известны слова Рахманинова: «Я никогда не мог решить, каково мое подлинное призвание — композитор, пианист или дирижер. Бывают моменты, когда мне кажется, что мне следовало бы быть только компо-

зитором, иногда я думаю, что я только пианист. Теперь, когда прожита большая часть жизни, меня постоянно смущает мысль, что, разбрасываясь по разным областям, я не нашел своего подлинного призвания».

Так необычайно скромно оценивал свой титанический труд великий музыкант.

Музыка Рахманинова своими глубокими психологическими и художественными корнями связана с Россией, русской народной песней, русской природой,

русской общественной жизнью. Глубокую органическую связь с народным искусством Рахманинов всегда считал необходимым условием художественного творчества. В одном из своих интервью он говорил: «Большие композиторы всегда и прежде всего обращали внимание на мелодию, как на ведущее начало в музыке. Мелодия — это музыка, главная основа всей музыки, поскольку совершенная мелодия подразумевает и вызывает к жизни свое гармоническое оформление... По этой причине великие композиторы прошлого проявляли столько интереса к народным мелодиям своих стран».

В эпоху разгула антиреалистических тенденций, ломки и безрассудного ниспровержения благородных классических традиций прошлого, в эпоху жесточайшего мелодического кризиса Рахманинов создает редкие по красоте, совершенству и подлинной человечности мелодии.

Рахманинов явился достойным продолжателем замечательных традиций русского классического музыкального искусства. Особенно много общих черт у

Рахманинова с Чайковским. С музыкой великого русского композитора Рахманинова роднит сочетание трагически окрашенного мировоззрения и горячая, неуемная любовь к жизни, лирическое «половодье» чувств и, наконец, поразительное жанровое многообразие творчества. Известны слова Чайковского, которыми он напутствовал 19-летнего композитора после ознакомления с его оперой «Алеко»: «Я предсказываю ему великую будущность».

Тесно связан Рахманинов и с традициями, идущими от творчества Глинки и композиторов «Могучей кучки». Это проявляется в эпических страницах его музыки, а также в проникновении в нее восточных элементов.

Подлинной стихией рахманиновского творчества явилась его фортепьянная музыка. Здесь он оставил нам такие шедевры, как второй и третий фортепьянные концерты, «Рапсодия на тему Паганини», целый ряд прелюдий и этюдов-картин. Гениальный пианист, он, как никто другой из его современников, владел фортепьяно и всем арсеналом фортепьянных выразительных средств. Рахманинов писал так, что проявлялись лучшие, благородные качества этого инструмента, и в то же время он расширял его звуковыразительные возможности, приближая подчас к мощи и динамике оркестрового звучания. Концерты Рахманинова, особенно лучший из них — третий, — можно назвать симфониями для фортепьяно и оркестра. Фортепьянное творчество Рахманинова и его беспримерная исполнительская деятельность — это целая эпоха в истории фортепьянной музыки и пианистического искусства.

Не менее ценная часть рахманиновского наследия — его романсы (их семь десятков), то полные радостного воодушевления, то мрачно-драматические, то исполненные тончайшего поэтического чувства; именно к ним относится проницательное замечание М. Горько-

го о Рахманинове: «Как хорошо он слышит тишину».

Оперы Рахманинова, и в первую очередь его первенец «Алеко», прочно закрепились в русском классическом оперном репертуаре.

Симфонические сочинения Рахманинова развивают, с одной стороны, традиции драматического симфонизма Чайковского, и с другой — характерные черты эпического симфонизма Бородина.

Максимальный расцвет творчества Рахманинова приходится на последнее десятилетие его пребывания в России. 1917 год, когда он навсегда покидает родину, проводит роковую черту в его жизни. Ни один даже великий художник не может безнаказанно оторваться на длительный срок от породившей и вскормившей его родины, и в результате в творчестве Рахманинова наступает десятилетний кризис, период почти полного творческого молчания. Рахманинов остро переживал разлуку с родиной. Нельзя без волнения читать строки, написанные на чужбине: «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожимых воспоминаний».

Именно мысль о родине послужила в дальнейшем импульсом к возрождению творческих сил Рахманинова. Не случайно первое же сочинение, написанное на чужбине, это проникнутые ностальгической тоской «Три русские песни» для оркестра. Не случайно и то что лучшее среди его сочинений последнего периода — третья симфония (1936 год), можно сказать, наиболее русская среди симфонических сочинений Рахманинова.

Еще в 1920 году в одном из своих интервью Рахманинов выражал уверенность в безграничности музыкального будущего России. Эти пророческие слова композитора в наши дни сбылись в полной мере.

Г. ТОРАДЗЕ.